

- Будучи за решеткой ты и сам не выглядишь таким уж могущественным, знаешь ли.

Колоссальный Лис уставился на него немигающими красными глазами, обнажив блестящие белые зубы в оскале.

- Я существо, превосходящее все, что ты в силах себе вообразить! Чистое воплощение чакры и силы! Я...

Юноша коварно ухмыльнулся, чем заставил Биджу мгновенно прекратить тираду.

- Так ты действительно состоишь из одной лишь чакры? Я запомню. - И с этими словами он внезапно исчезла из пространства печати.

Кьюби понял, что с ним просто играли и... просто лег на живот, на этот раз не потрудившись вернуться в темноту камеры.

...

Наруто приоткрыл глаза как раз в тот момент, когда гость, песок у чьих ног знакомо стелился волнами, вышел на поляну.

- Приятно видеть, что ты сделал это, Гаара.

На рыжем была его обычная бесстрастная маска, против которой юноша отнюдь не возражал, ведь прекрасно осознавал - потребуется больше нескольких дней, чтобы придать бедняге некоторое подобие нормальности.

- Покинуть деревню оказалось не так уж трудно.

На этот раз блондин поднял бровь: он знал, что Гаара силен, не в целом, но, по крайней мере, для своего возраста, однако покинуть деревню шиноби без видимых трудностей...

«Хотя, я же сам сбежал из Конохи через главные ворота. Интересно, что вообще делали охранники той ночью?»

- Деревня и ее стены построены на песке и из песка.

Наруто понятливо кивнул.

Джинчурики не потребовалось много времени, чтобы покинуть родное селение. Его так ничего не держало. У него не образовалось никаких связей со своей семьей, люди ненавидели и боялись, а собственный отец отдавал приказы о убийстве бесчисленное количество раз. Уходил он, не задумываясь и не сожалея ни о чем.

Юный монах вспомнил, какой была Мацури, когда он сказал девочке, что покидает Суну для продолжения путешествия... еще никогда ему не доводилось видеть настолько убитого горем человека. Она предложила пойти с ним, чем сильно тронула сердце блондина. Он был уверен, что при хорошей подготовке сможет вытащить ее за пределы какурезато незамеченным, однако, так или иначе от статуса нукенина не спасала никакая скрытность.

Наруто не хотел, чтобы на ее плечах лежало такое бремя, поэтому отказал, наказав должным образом тренироваться и стремиться стать сильнее.

Прощание с милой брюнеткой выдалось довольно слезливое, но джинчурики пообещал, что снова как-нибудь заглянет в гости, а данного слова никогда не нарушал.

С момента разговора с Казекаге, Темари больше не появлялась на тренировочной площадке, от чего Узумаки было немного обидно, но, несмотря ни на что, он верил, что и ее увидит снова.

Наконец он оставил мысли позади и посмотрел на рыжего.

- Хорошо, Гаара, давай начнем.

...

Некоторое время спустя

- Как ты себя чувствуешь? - Прищуренные фиалковые глаза смотрели в бирюзовые без зрачков.

Сабаку опустил взгляд, уставившись на свою руку, пока вертел ей и двигал в разные стороны, прежде чем снова посмотреть на собеседника.

- Трудно объяснить. Неужели мир всегда так тих для тебя?

Блондин лишь слегка улыбнулся, прежде чем поморщиться, схватившись за живот от боли.

- Уверен, сейчас это только кажется так, не волнуйся, ты привыкнешь к нормальному восприятию.

Рыжий внезапно зевнул, вытянув руки над головой.

- Впервые в жизни, я наконец-то могу отдохнуть.

Наруто встал, болезненно поморщившись, слегка сторбившись и схватившись за живот. Он подошел к своему новому другу так быстро, как только мог, впрочем, довольно медленно, и нежно похлопал его по плечу.

- Ты это заслужил.

Однако Гаара не смотрел на него, вместо этого он наблюдал, как песчаная броня, рассыпавшаяся от прикосновения, вновь сформировалась почти сразу же, как только странный монах отошел.

Он моргнул и на его лице появилась хмурость. Мальчик быстро поднял руку, вытянув ладонь перед собой. Словно в ответ земля задрожала и песок поднялся рыхлым столбом, покачиваясь, подобно змее. Он позволил части рухнуть, остальное обратив кунай, прежде чем быстро направить его к собственному запястью.

Узумаки с интересом наблюдал, за мгновением взметнувшимся в воздух песком, собравшимся вокруг рыжего, мгновенно блокируя оружие, не позволив тому даже приблизиться к коже.

Гаара позволил кунаю рассыпаться пылью, уставившись на свои руки в шоке и замешательстве.

Блондин воспользовался возможностью, чтобы подойти и сесть рядом с бывшим генином Суны.

- Я не понимаю. Разве после извлечения Ичиби я не должен был утратить возможность контролировать песок?

Юноша поднял бровь, прежде чем ободряюще похлопать мальчика по спине.

- Нет, что ты. Власть над песками принадлежит именно тебе. – Он сделал небольшую паузу. - Ты согласился на это, зная, что можешь потерять свои силы?

Сын Казекаге плавно кивнул, все еще недоверчиво глядя на свои руки: внезапно он поднял взгляд. В его глазах плескалось легкое отчаяние.

- Напади на меня.

Юный монах наклонил голову, прежде чем потянуться к сякудзе. Одним сильным взмахом он крутанул деревянный посох, прежде чем попытаться ударить им по руке мальчика. Удивительно, но песок снова взметнулся вверх, приняв весь урон на себя, вздыбившись настоящей стеной.

- Я вообще не понимаю, что все еще продолжает защищать меня? По какой воле движется песок?

Наруто пожал плечами и снова сел на землю, прислонив посох к плечу и положив руку на живот.

- Думаю, это тебе придется выяснить самому.

Гаара довольно рассеянно кивнул, продолжая испытывать свои явно сохранившиеся способности с помощью различного оружия, сделанного из песка.

Потребовалась почти вся ночь, чтобы безопасно извлечь Биджу из мальчика: Узумаки предполагал, что процесс будет похож на процедуру Соры, но не принял во внимание сознание Шукаку. Великому Тануки не очень понравилось, что его вытаскивают из податливого сосуда, поэтому он сопротивлялся. Плюс, поскольку это был полноценный Биджуу, времени ушло гораздо больше, чем на поглощение лишь части оставшейся после Девятихвостого чакры.

И сейчас юный монах испытывал на себе последствия: сильная боль циркулировала по всему его телу, как будто кто-то заменил всю кровь кислотой. Она была сосредоточена в основном на животе, так что он здраво предполагал, что все дело в избытке поглощенной чакры.

Прямо сейчас Наруто старался не подавать виду для Гаары, но Путь Преты работал безостановочно, поглощая пытавшуюся вырваться наружу энергию, перерабатывая ее под эталон и проталкивая внутрь печати.

- Нужно проверить, не сохранилось ли в твоем теле остатков чакры Биджу.

Получив отсутствующий кивок, блондин положил руку на грудь генина, закрыв глаза, для большей концентрации, пытаясь нащупать крохи силы Шукаку. Он нахмурился, почувствовав что-то странное, но точно не след Тануки.

«Словно... нечто практически переплелось с системой циркуляции, но действует независимо, при этом обладает собственной чакрой, и... в идеальном тандеме? Подобное могло произойти

только в очень юном возрасте, иначе полученная картина не выглядела бы столь идеально. И, пожалуй, вмешивался кто-то с очень похожей чакрой, например, член семьи»

В голове джинчурики раздался щелчок.

- Гаара, ты знал свою мать?

Рыжеволосый поднял глаза, вырвавшись из состояния близкого к трансу и только тогда осознал, что Наруто прижал руку к его коже.

- Мне сказали, что она умерла в день моего рождения. Произошли осложнения из-за того, что Ичиби был запечатан во мне уже тогда.

Блондин одарил его очень теплой улыбкой, которая смутила бедного мальчика.

- Она отдала свою жизнь за твою. Я не могу вообразить более истинного выражения любви.

Лицо Сабаку помрачнело.

- Дядя сказал мне, что мать презирала меня. А когда увидела впервые, назвала немощным и слабым ребенком. Он рассказал все это как раз перед тем, как попытался убить меня по приказу Казекаге.

Узумаки опустил на корточки рядом с бывшим сосудом Биджу, положив руку ему на плечо, не переставая улыбаться.

- Он солгал. Воля твоей матери живет в песке, что защищает тебя.

Глаза Гаары наполнились замешательством, однако, несколько секунд посверлив блондина взглядом, он и сам неуверенно улыбнулся.

- Ты так много сделал для меня, Наруто... я до сих пор не до конца понимаю, почему. - Он отвел взгляд, уставившись в лес, окружавший дуэт, и в его груди зародилось новое чувство - надежда.

- Однако теперь я знаю, к чему хочу идти. - Он обернулся. На его губах все еще играла легкая зарождающаяся улыбка. - Спасибо тебе за все.

Юный монах с радостью ответил тем же, прежде чем слегка поморщиться и издать натянутый смешок.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2327497>